

Влияние государства на российско-китайские торгово-экономические взаимодействия¹

Сергей Александрович Иванов,
младший научный сотрудник отдела междуна-
родных отношений и проблем безо-
пасности ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: 02isa02@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы физического и символического участия государства во взаимодействиях экономических субъектов России и Китая. Рассмотрены вопросы политизации и бюрократизации экономической повестки, эффективности государственного контроля, государственной политики России в сфере торгово-экономического сотрудничества с КНР.

Ключевые слова: Россия, Китай, государство, бюрократия, экономические взаимодействия, приграничное сотрудничество.

State's Penetration in Russian-Chinese Trade and Economic Cooperation.

Sergey Ivanov, junior research assistant, Department for International Relations and Security Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article raises an issue of physical and symbolic participation of state in cooperation between economic agents of Russia and China. Key points are focused on questions of politicization and bureaucratization of economic agenda, efficiency of state control, Russian state policy in trade and economic cooperation with China.

Key words: Russia, China, state, bureaucracy, economic cooperation, cross-border cooperation.

Изучением российско-китайских (как и любых других) межстрановых торгово-экономических взаимодействий в основном занимается экономическая наука. Почти вся её эмпирическая база формируется государственными органами власти и (в меньшей степени) хозяйствующей бюрократией посредством публикации огромных массивов статистики, отчётов и других официальных материалов. В условиях такой монополии на производство данных для анализа экономисты фактически не могут не доверять им, в результате чего формируется убеждённость в безупречности работы государства по представлению реалий торгово-экономических взаимодействий. Лишь редкие социологические исследования [26; 5; 6] косвенно показывают необоснованность этой убеждённости.

¹ Статья подготовлена при поддержке проекта ДВО РАН 12-III-A-11-217.

В настоящей статье внимание сфокусировано исключительно на вопросах участия российского и (в меньшей степени) китайского государств в двусторонних торговых и инвестиционных взаимодействиях. Государство, будучи, по выражению П. Бурдые, завершающим элементом концентрации различных видов капитала в обществе, включая экономический [1, с. 226—227], играет здесь не только роль регулятора или крупнейшего «бизнесмена». Не менее важным является и то, что через статистику, заявления лидеров и публикацию различных материалов оно формирует представление об экономических связях. Такой подход позволяет актуализировать вопросы практических действий российского государства по формированию внешнеэкономической политики в отношении КНР.

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ РФ И КНР В ОЦЕНКАХ ВЫСШЕГО РУКОВОДСТВА

Важнейшая составляющая межгосударственных отношений РФ и КНР — диалог в сфере глобальной политики. На протяжении последней четверти века обе страны занимали схожие позиции в мировой политической системе и нередко были вынуждены выступать единым фронтом для сдерживания давления её лидера. Тем не менее торгово-экономическая проблематика занимает в дискурсе руководства двух государств всё большее значение. Если сравнить официальные совместные заявления и коммюнике лидеров двух стран с начала 1990-х гг. по настоящее время, можно увидеть эволюцию экономической тематики от крайне слабого присутствия в двустороннем диалоге к широкому её освещению вплоть до упоминания конкретных проектов. В последних выступлениях лидеров двух государств повестка экономических взаимодействий подчёркнуто выносится на первый план [7; 8; 20], а в мае 2013 г. Путин и Си Цзиньпин подтвердили необходимость «...конвертации достигнутого уровня политических отношений в результаты практического сотрудничества в экономической, гуманитарной и других сферах» [27], потребность диверсифицировать и оптимизировать структуру торгово-экономического сотрудничества, повысить его качество, увеличить объёмы товарооборота до 100 млрд долл. США к 2015 г. и 200 млрд — к 2020 г. [7; 8].

Подобные декларации лидеров государств не говорят о возрастающей важности экономических вопросов в двустороннем диалоге. Они призваны развивать политический диалог и одновременно формировать представление о способности государств проникать во все экономические структуры подконтрольных обществ. Это объясняет выборочность оценки результатов взаимодействий. Невыполнение совместно заявляемых задач по увеличению объёмов торговли (например, 20 млрд долл. к 2000 г. и 60—80 млрд к 2010 г.) или улучшению структуры и качества торгово-экономического сотрудничества [19, с. 108—109; 30, с. 58] никогда не становятся предметом серьёзного обсуждения и признанным фактом недо-

работок политического руководства или бюрократического аппарата. И, наоборот, увеличение объёмов торговли и инвестиционных потоков преподносится как результат тесного политического диалога, хотя за последнее десятилетие Китай стал важнейшим партнёром для многих стран, от США и Японии до Эфиопии и Боливии, независимо от близости политических и экономических позиций в мировой системе.

БЮРОКРАТИЗАЦИЯ ПОВЕСТКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Легитимность притязаний высшей власти двух стран на контроль над всеми формами экономических взаимодействий обеспечивается за счёт их бюрократизации, которая стала набирать обороты со второй половины 1990-х гг. Взаимодействие бюрократических структур двух государств в рамках рабочих групп и подкомиссий Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств, межправительственного энергодиалога, механизмов регулярных встреч на уровне ведомств и территориальных органов власти (количество структур неизменно увеличивается) способствует умножению двусторонних договорённостей по широкому спектру вопросов от сельского хозяйства до инноваций. Являясь продуктом развития бюрократической работы, эти документы (в отличие от конкретных межкорпоративных проектов) не всегда адекватно отражают реальное состояние торгово-экономических связей двух государств, что можно проследить на примере проблем с выполнением программы развития регионов Дальнего Востока РФ и Северо-Востока КНР [9] или Плана действий по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2005—2008) [18], большая часть конкретных торгово-экономических проектов которого не была реализована или пошла по другому руслу.

Китайская бюрократия, безусловно, доминирует в создании дискурса двусторонних торгово-экономических связей. Это достигается не только за счёт её активности в продвижении различных проектов [14, с. 244—249], но и благодаря мощной русскоязычной информационной инфраструктуре — журналам («Партнёры», «Китай» и т.д.), переводным версиям официальных правительственных сайтов или порталов государственных информационных агентств (Синьхуа, Жэньминь Жибао). Достаточно привести лишь один пример доминирования в повестке торгово-экономического сотрудничества категорий, созданных в рамках китайского бюрократического поля. С 2006 г. хэйлунцзянские власти стали продвигать проект торгово-экономической зоны «Канцзи» в Уссурийске. В 2008 г. она была включена в список восьми зарубежных районов, которые были утверждены центральными властями и получили финансовую и административную поддержку [29]. Однако, легализованная в Китае, она не имеет никакого правового статуса в России и вызывает откровенное непонимание местных властей

Приморского края², а с юридической точки зрения представляет собой не более чем китайское предприятие, арендовавшее под Уссурийском участок земли и разместившее там своё производство. Тем не менее в двусторонних документах центральных властей она называется именно «зоной».

Анализ способов различения экономических связей бюрократией двух государств заслуживает отдельного изучения. Нам же важен сам факт того, что административный аппарат обоих государств вносит значительную путаницу в реалии торгово-экономических связей двух стран, продолжая дело высшего руководства в формировании иллюзии тотального государственного контроля над торгово-экономическими взаимодействиями.

ГДЕ КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВА УСПЕШЕН

По критерию способности российского и китайского государств контролировать торгово-экономические связи можно выделить два сегмента: сегмент монополий (обычно госкорпорации) и рыночный сегмент (средний и малый бизнес).

В обеих странах первый сегмент сконцентрирован в основном в капиталоемких сырьевых и высокотехнологичных производствах, достаточно предсказуем в своём развитии и обеспечивает текущие потребности государств: России — в нефтедолларах и заказах в некоторых высокотехнологичных отраслях, Китая — в стратегическом сырье и продукции, которую он ещё не в состоянии производить. Здесь страны добились достаточно серьёзных успехов в сотрудничестве. На рубеже 2000—2010-х гг. были подписаны контракты на строительство второй, третьей и четвертной очереди Тяньваньской АЭС; Роснефть в июне 2013 г. получила очередной кредит китайского банка в обмен на расширение поставок нефти в КНР, а также договорилась с CNPC о совместном строительстве НПЗ в Тяньцзине; постепенно увеличиваются поставки «дочкой» «Интер РАО» электроэнергии из Амурской области в КНР; после долгих переговоров Газпром и CNPC близки к подписанию контракта на поставки газа.

Именно этот сегмент обеспечивает основное увеличение экспорта России в Китай: в 2005—2012 гг. прирост движения товаров из России в Китай был обусловлен более чем на 80% увеличением стоимостных и физических объёмов поставок нефти и нефтепродуктов³. Этот же сегмент обеспечивает более 90% всех китайских инвестиций в Россию [15].

² Председатель Законодательного собрания Приморского края В. Горчаков, говоря в конце 2006 г. о «зоне» торгово-экономического сотрудничества в Уссурийске, утверждал, что в России местные власти «...только слышали об этом, а потом узнали из Интернета». При этом в его интерпретации выходило, что существовало специальное межправительственное соглашение о создании в Уссурийске российско-китайской экономической зоны (в действительности его нет). В дальнейшем, развивая свою гипотезу, В. Горчаков утверждал, что во второй половине 2000-х гг. китайское правительство начало «экспорт своего опыта по созданию особых экономических зон на приграничные территории соседей» [3; 21, с. 20].

³ Рассчитано по данным российской статистики. Для китайской статистики цифра составляет 76%. См.: [37].

ГДЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ОГРАНИЧЕНО

Одновременно оба государства слабо контролируют рыночный децентрализованный сегмент двусторонних взаимодействий. На него приходится основная часть расхождений в российской и китайской статистике двусторонней торговли: в 2013 г. в направлении движения товаров из Китая в Россию расчёты двух стран разошлись на 15%, в обратном направлении — на 23% (рис. 1). Исторические масштабы и колебания,

Рисунок 1

Превышение китайских данных по отношению к российским при учёте движения товаров из Китая в Россию и из России в Китай, 2000—2012 гг.

Составлено на основе: [37].

а также дифференциация по товарам показывают, что разница в статистике обусловлена не только объективными техническими причинами [35, с. 8] и челночной торговлей⁴. В обеих странах основу этой разницы составляет продукция отраслей с низкой концентрацией капитала и мощным теневым сектором. Разница заключается лишь в характере экспортируемых товаров. От «взора» китайского государства уходят отрасли, производящие товары с добавленной стоимостью (см. табл. 2), которые не только способствуют накоплению капитала внутри страны, но и решают проблему безработицы. В российском же случае это сырьевые

⁴ Китайская сторона в отличие от российской ведёт статистический учёт челночной торговли, хотя очевидно, что технически невозможно подсчитать стоимостные объёмы этого вида товарного обмена. Тем не менее, если верить данным таможенной статистики Хэйлуцзяна, то объёмы челночной торговли только через эту провинцию могли привести к превышению китайской статистики над российской на 20%, 5% и 1,5% в 2001, 2006 и 2012 гг. соответственно.

сектора (см. табл. 2), для которых характерны низкая добавленная стоимость и незначительные успехи в решении проблем безработицы. Ответ на вопрос, где у государства больше стимулов для борьбы с теневыми трансграничными потоками, совершенно очевиден.

Таблица 2

Товары, на которые приходилось превышение данных китайской статистики над российскими при учёте движения товаров из РФ в КНР и российских над китайскими — при учёте движения товаров из КНР в РФ, 2011 г., %

	Товарные группы	Доля в общем товарообороте по китайским данным	Доля в общем товарообороте по российским данным	Превышение данных
Движение товаров из КНР в РФ	Электрооборудование и их части	13,7	20,7	87
	Машины	18,6	24,2	61
	Игрушки, игры и спортивный инвентарь	1,5	3,1	150
	Пластмасса и изделия из неё	3,2	3,4	32
	Обувь	6,3	5,8	13
Движение товаров из РФ в КНР	Цветные и драгоценные металлы, а также изделия из них	9,7	0,6	1100
	Древесина	10,0	6,0	44
	Руды, шлак и зола	9,6	6,6	25
	Рыба и морепродукты	4,6	2,3	69

Составлено на основе: [37].

Дальневосточная таможня, на которую приходится подавляющая часть сделок малого и среднего бизнеса Дальнего Востока, ведёт достаточно серьёзную борьбу с нелегальными товарными потоками (не только на китайском направлении) (табл. 3). Одновременно ведётся активное сотрудничество таможенных органов двух стран в налаживании работы по контролю товарных потоков [4, с. 26—31]. Однако саму проблему эти меры не решают: нелегальный экспорт леса, пиломатериалов [13, с. 7—8], морепродуктов [12] и деятельность «челноков» не останавливаются.

Ещё хуже дела обстоят с контролем инвестиционных потоков. В 2012 г. китайские данные по накопленным китайским прямым инвестициям в РФ превышали российские показатели в три раза⁵; по направленным из России в Китай прямым инвестициям (в 2011 г.) — почти в 46 раз⁶. Какой-либо экономический анализ таких данных, не говоря уже об опоре на них при принятии решений органами власти, представляется бесполезным занятием.

⁵ Рассчитано по: [17; 32].

⁶ Рассчитано по: [16; 31].

Таблица 3

**Правовая работа Дальневосточного таможенного управления (ДВТУ)
в отношении участников ВЭД, 2007—2011 гг., %**

	2007	2008	2009	2010	2011
Доля регионов ДФО во внешнеторговом обороте РФ	3,7	3,1	3,7	4,2	4,2
Доля ДВТУ в общем количестве жалоб на действия/бездействия таможенных органов РФ	н/д	13,3	5,9	25,2	26,8
Доля ДВТУ в общем количестве отменённых по результатам ведомственного контроля решений таможенных органов РФ	12,3	9,5	10,3	15,4	28,1
Доля ДВТУ в общем количестве дел по искам таможенных органов РФ	н/д	14,3	17,6	19,5	24,4
Доля ДВТУ в общем количестве дел по искам к таможенным органам РФ	12,2	18,4	31,2	31,7	34,4

Составлено на основе: [23; 28].

ТЕКУЩИЕ РЕСУРСЫ ГОСУДАРСТВА И БЛАГОСОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА

Давние проблемы торговли России с Китаем — неблагоприятная структура экспорта и зависимость потребительского рынка от импорта — не являются спецификой двусторонних взаимодействий. Российская структура экспорта и импорта в торговле с Китаем во многом схожа со структурой экспорта и импорта РФ с миром в целом: около 70% вывозимых товаров представлено продукцией топливно-энергетического комплекса (рис. 8), а завозимая продукция всё больше смещается в сферу товаров с добавленной стоимостью. Схожее положение и в инвестиционной сфере. Взаимодействие с Китаем — одним из основных бенефициаров глобальной экономической системы — не более чем отражение положения России в мировом разделении труда.

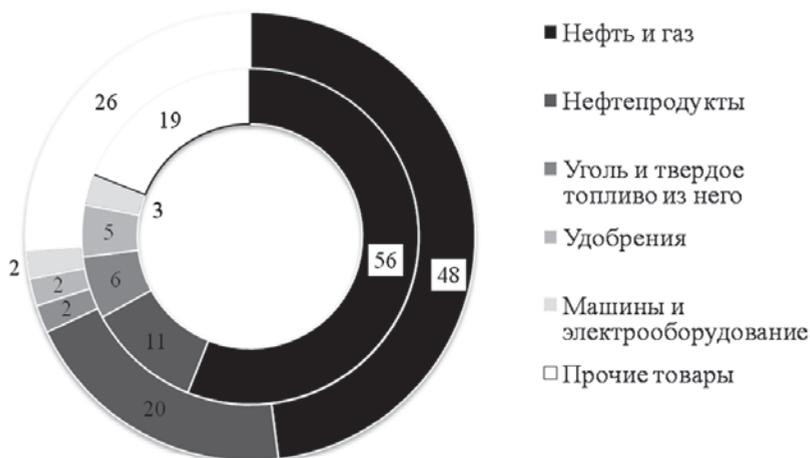
Сложившаяся ситуация благоприятна для поддержания текущего баланса ресурсов государства: наиболее легко контролируемые отрасли формируют значительную часть доходов российского государства [2], географическая структура которых в настоящий момент диверсифицируется за счёт Китая.

Можно ли решить эту проблему? В сфере регулирования экономических взаимодействий с Китаем можно пойти по традиционному пути⁷: создавать новые институты (особенно бюрократические), поддерживать исключительно те сектора, которые ещё конкурентоспособны по сравнению

⁷ В данном случае подразумеваются те либеральные (или неолиберальные) идеи, которые доминируют в общественной мысли России. См: [11].

Рисунок 4

Структура экспорта России в Китай (внутренний круг) и все страны мира (внешний круг) в 2012 г. Данные российской статистики

Составлено на основе: [37].

с китайскими (например, ВПК, атомная энергетика), создавать любыми способами благоприятный инвестиционный климат для инвесторов из Поднебесной или, наоборот, усиливать прямой государственный контроль. Факты, однако, говорят о неприемлемости этого пути. Встраивание новых бюрократических институтов в межрегиональное взаимодействие после принятия Программы сотрудничества регионов Дальнего Востока РФ и Северо-Востока КНР не привело к масштабной интенсификации производственной кооперации [9]. Китайские прямые инвестиции в настоящее время сосредоточены в основном в российских регионах не с самым благоприятным инвестиционным климатом [24, с. 36]. Насколько тогда проблема инвестиционного климата является основной, как это заявляет китайская сторона? На Дальнем Востоке РФ не могут прекратить челночную торговлю с Китаем посредством усиления таможенного контроля⁸, в то время как челночная торговля с Турцией легализовалась в основном благодаря концентрации капитала в сегменте закупок и логистики [33, с. 98—99]: экономия на масштабе крупных легальных товарных потоков оказалась выгоднее нелегального перевоза груза мелкими партиями. Кроме того, Китай достиг немало и ставит амбициозные задачи в развитии высокотехнологичных отраслей, включая ВПК, атомную энергетика и т.д., поэтому поддержка в России исключительно нескольких отраслей и технологий не позволит ни улучшить, ни даже сохранить текущий характер торгово-экономических взаимоотношений с КНР.

⁸ Социологические исследования Рыжовой Н.П. и Журавской Т.Н. показали, что усиление таможенного контроля привело к применению более изощрённых практик челночной торговли, которые скрывают коррупционную составляющую, но не искоренили саму практику [6, с. 66; Рыжова Н.П., с. 67].

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Государство и общество в Китае и России в разные периоды 1980-х гг. переняли европоцентричную концепцию приграничного сотрудничества вместе со всем комплексом либеральной идеологии. При этом она была задействована не в целях организации реальной экономической кооперации сопредельных регионов, а в качестве инструмента в торге бюрократии приграничных территорий с центральными правительствами. Характер использования этого инструмента зависел от факторов, которые обеспечивали бюрократии приграничных территорий воспроизводство и усиление позиций в рамках бюрократического, политического и экономического полей государства [10, с. 144—151].

Либеральная идеология определяет приграничное сотрудничество как сумму двух универсальных институтов: прозрачные границы и особые преференциальные режимы в торговле, привлечении капитала и трудовых ресурсов на приграничных территориях. Будут ли эффективны эти институты на границе с Китаем? Можно посмотреть к чему их внедрение привело в Китае:

Китайские приграничные зоны экономического сотрудничества на границе с Россией не оправдали ожиданий (*табл. 10*). Они стали, скорее, «брендом» приграничных уездов и городов, чем эффективным механизмом развития [25, с. 63—64]. Для местной бюрократии такой «бренд» был выгоден, т.к. в целях развития «приграничного сотрудничества» были привлечены финансовые и административные ресурсы центрального правительства.

Внешнеторговые преференции для предприятий приграничных муниципалитетов, которые с середины 2000-х гг. были ликвидированы и заменены на трансферты из центрального бюджета, привели к созданию огромного сектора посреднической торговли. Но роста крупной обрабатывающей промышленности не произошло (*рис. 6*). Преференциальный режим в большей степени позволил перераспределить и лишь в меньшей произвести новый капитал в рамках национального рынка. Наблюдаемая разница в развитии близлежащих российских и китайских городов — это в основном визуальный эффект, обусловленный близостью этих территорий: за редким исключением малые города и посёлки во внутренних районах России будут также проигрывать малым городам и посёлкам Китая с точки зрения динамики развития за последние 25 лет.

Частичным оправданием тому, что у китайского приграничья не было достигнуто того качества развития, на которое изначально рассчитывала власть, является непрозрачность границы на российской стороне. Однако это не делает саму концепцию приграничного сотрудничества в реалиях торгово-экономических взаимодействий России и Китая менее бюрократическим проектом.

Таблица 5

**Показатели работы зон приграничного экономического сотрудничества
в Хэйхэ, Суйфэньхэ и Дуннине, 1994—2009 гг.**

Комментарий: таблица раскрывает наиболее важные показатели деятельности специальных экономических зон Китая на границе с Россией. Показано, что зоны не имели чётких тенденций развития и в крайне малых масштабах привлекали иностранный капитал. Более того, отсутствие корреляции между разными показателями одной зоны и между идентичными показателями зон в Суйфэньхэ, Дуннине и Хэйхэ говорит либо об отсутствии системного интереса к ним со стороны бизнеса, либо о сомнительности самой статистики.

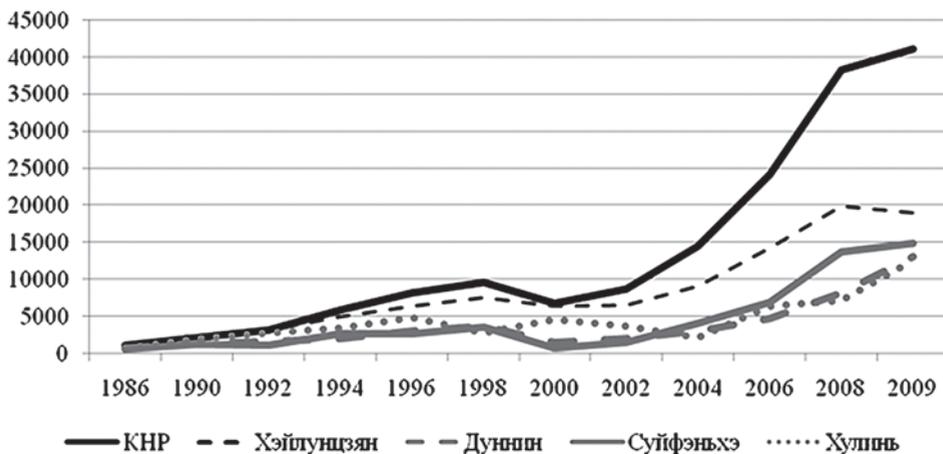
	Экспорт, млн долл. США			Общий объём привлечённых отечественных инвестиций, млн юаней			Объём фактически использованных ПИИ, млн долл. США		
	Хэйхэ	С-хэ	Д-н	Хэйхэ	С-хэ	Д-н	Хэйхэ	С-хэ	Д-н
1994	4,05	4,8	0	1,63	396,40		2,92	1,22	
1995	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
1996	43,80	0	119,1	н/д	4,38	12,80	н/д	2,00	0
1997	н/д	0	0	12,10	98,39	0	5,11	2,29	0
1998	140,20	0	0	14,00	61,70	0	0,34	1,65	0
1999	207,51	0	0	71,78	55,00	0	0		0
2000	0,60	0	0	84,71	44,30	0	0	0	0
2001	0,50	0	0	97,08	155,52	2,20	0		0
2002	1,00	0	0	169,87	379,00	0	0	0,60	0
2003	0,95	0	0	180,00	253,00	0	0	0	0
2004	2,15	0	0	185,00	150,00	300,00	0	47,46	0
2005	10,67	0	0	248,22	50,00	129,00	6,30	1,70	0
2006	60,82	0	655,8	230,00	228,00	0	8,00	0,30	0
2007	85,31	3,3	526,4	284,00	357,29	0	0,31	0	0
2008	126,00	3,0	934,9	268,00	334,00	88,34	7,50	7,80	0
2009	154,24	0,0	764,2	920,00	294,34	0	2,63	0,11	0

Составлено на основе: [36].

Рисунок 6

Объём промышленного производства на душу населения в КНР, пров. Хэйлунцзян, г. Суйфэньхэ, уездах Дуннин и Хулинь за 1986—2009 гг. *, юаней

Комментарий: на рисунке показана динамика промышленного развития трёх уездов и городов на границе с Россией. В подушевых выражениях их промышленность не смогла догнать ни общекитайский, ни провинциальный уровень, несмотря на то, что в некоторых приграничных городах абсолютные значения роста промышленно-сти были выше общекитайских показателей.

Составлено на основе: [34; 36].

* Статистические данные по промышленному производству до и после 2000 г. нельзя сопоставлять, т.к. с 2000 г. в этом показателе стали учитывать только информацию, предоставляемую государственными предприятиями и негосударственными предприятиями с доходами от продаж более 5 млн юаней в год.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Нами показано, как и почему анализ заявлений лидеров двух стран, экономических описаний и статистических отчётов органов власти *без критической оценки этих источников* способен сформировать крайне далёкое от реальности понимание характера взаимодействия бизнеса России и Китая. Политизация и бюрократизация экономической повестки — вполне неизбежное явление, соответствующее самому «духу государства» [1, с. 220—254], которое естественным образом стремится навязать универсальную — другими словами, свою собственную — точку зрения по экономическим вопросам.

Для российского государства ключевым остаётся вопрос проникновения в сферы экономических взаимодействий с КНР, которые Россия пока не в состоянии контролировать. Усиление институтов принуждения и контроля (таможня, УФМС и т.д.) не способно искоренить нелегальные практики. Вместо этого можно предложить два направления действий. Во-первых, наряду с протекционистскими мерами и ограничением экспорта сырья государство может способствовать созданию в отраслях переработки леса, рыбы и морепродуктов, где проникновение государства минимально, условий несовершенной конкуренции⁹ в целях обеспечения концентрации капитала. Несколько крупных компаний за счёт экономии на масштабах будут более склонны к легальным формам хозяйственной деятельности. Институт приграничного сотрудничества с Китаем можно внедрять только после создания обрабатывающей промышленности в сегменте той сырьевой базы, которая в настоящее время на Дальнем Востоке и Забайкалье РФ является основой экспорта в КНР. Во-вторых, возможности усиления непрямого контроля экономических взаимодействий с КНР далеко не исчерпаны. В основном это касается статистического учёта, который должен вестись не только по ведомственным или территориальным признакам, но и в рамках сплошного наблюдения среднего и малого бизнеса, а также посредством нерегулярных исследований должен давать информацию о происхождении и конечном назначении перемещаемого через границу товара, внешнеторговой деятельности иностранных предприятий, привлечении зарубежной рабочей силы и т.д.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с франц. Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
2. Бюджетное послание президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2014—2016 годах // Администрация президента РФ. 13.06.2013. URL: <http://news.kremlin.ru/acts/18332/print> (дата обращения: 15.08.2013).
3. Горчаков В.В. 2009 год: время верить в Приморье (городская публичная лекция) // Центр корпоративного предпринимательства Владивостока. 04.06.2009. URL: http://ckpv.ru/get_file.php?getFileParam=%C3%EE%F0%F7%E0%EA%EE%E2%C2%С2.4%E8%FE%ED%FF2009%F6%EA%EF-%E2.doc&encrypt=347293569235 (дата обращения: 15.08.2013).
4. Грибова Э.В. Основные направления и формы международной деятельности ДВТУ в 2012 году // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. № 1. С. 24—33.
5. Дятлов В.И., Кузнецов Р.Э. «Шанхай» в центре Иркутска. Экология китайского рынка // Экономическая социология. 2004. Т.5. № 4. С. 56—71.
6. Журавская Т.Н. «Серый» импорт на российско-китайской границе: что нового? // Экономическая социология. 2011. Т.12. № 5. С. 54—71.

⁹ Под несовершенной конкуренцией понимается высокая монополизация рынка, высокие входные барьеры, высокие риски. См.: [22, с. 36—39].

7. Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров // Администрация президента РФ. 05.06.2012. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/15552> (дата обращения: 15.08.2013).
8. Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров // Администрация президента РФ. 22.03.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17728> (дата обращения: 15.08.2013).
9. Зубов А. Дальний Восток и Китай: Расхождение инвестиционных приоритетов // ИК «Золотой Рог». 23.04.2013. URL: http://www.zrpress.ru/politics/dalnij-vostok_23.04.2013_60592_dalnij-vostok-i-kitaj-raskhozhdenie-investitsionnykh-prioritetov.html (дата обращения: 15.08.2013).
10. Иванов С.А. Деятельность субнациональных правительств в приграничном сотрудничестве России и Китая: системные ограничители и проблема мотивации // Россия и АТР. Владивосток. 2011. № 3. С. 143—153.
11. Ивантер А. и др. Консенсус не достигнут. Господствующая в России экономическая школа не способна обосновать промышленный рост // Эксперт. 2013. № 25. URL: <http://expert.ru/expert/2013/25/konsensus-ne-dostignut/> (дата обращения: 15.08.2013).
12. Виктор Ишаев, полпред президента в Дальневосточном федеральном округе. Чиновник о необходимых инвестициях и преференциях для Дальнего Востока (интервью) // Электронное периодическое издание «Ведомости». 29.11.2012. URL: http://www.vedomosti.ru/library/news/6598121/net_koncentracii_usilij_i_net_uverennosti_viktor_ishaev?full#cut (дата обращения: 15.08.2013).
13. Кабанец А.Г. и др. Незаконные рубки на Дальнем Востоке: мировой спрос на древесину и уничтожение Уссурийской тайги: обзор / под общ. ред. Д.Ю. Смирнова. М.: WWF России, 2013. 39 с.
14. Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: российско-китайские отношения на рубеже XX—XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2006. 424 с.
15. Накопленные иностранные инвестиции в РФ // Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31225&referrerType=0&referrerId=1292884> (дата обращения: 15.08.2013).
16. Накопленные прямые инвестиции, направленные из России за рубеж // Единая межведомственная информационно-статистическая система РФ. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31230&referrerType=0&referrerId=1292884> (дата обращения: 15.08.2013).
17. Накопленные прямые иностранные инвестиций в РФ // Единая межведомственная информационно-статистическая система РФ. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=31231&referrerType=0&referrerId=1292884> (дата обращения: 15.08.2013).
18. План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (2005—2008 годы) // Сборник российско-китайских документов. 1999—2007. С. 297—317.
19. Понкратова Л., Чжао Синь. Структурные сдвиги и современные тенденции в развитии торговли Китая с Россией // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 6. С. 102—117 (108—109).
20. Пресс-конференция по итогам российско-китайских переговоров // Администрация президента РФ. 18.06.2011. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/11594> (дата обращения: 15.08.2013).
21. Приветствие Горчакова В.В. // Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения (материалы Всероссийской научно-практической конференции, МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва, 21—22 декабря 2006 г.) / под ред. А.В. Лукина;

- Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 19—20.
22. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 2011. 384 с.
 23. Регионы России: социально-экономические показатели...: 2008 г.; 2009 г.; 2010 г.; 2011 г.; 2012 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 15.08.2013).
 24. Рыжова Н.П. Инвестиционная компонента модели корпоративной интеграции Китая и России // *Пространственная экономика*. 2011. № 3. С. 24—39.
 25. Рыжова Н.П. Роль приграничного сотрудничества в развитии окраинных территорий и городов России и Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2009. № 4. С. 59—74.
 26. Рыжова Н.П. Трансграничный рынок в Благовещенске: формирование новой реальности деловыми сетями «челноков» // *Экономическая социология*. 2003. Т. 4. № 5. С. 54—71.
 27. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // Администрация президента РФ. 22.03.2013. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1423 (дата обращения: 15.08.2013).
 28. Таможенная служба Российской Федерации... М.: Таможенная служба РФ. 2008—2012; 2007; 2008; 2009; 2010; 2011. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 15.08.2013).
 29. Цзинвай цзинмао хэцзо цюй цинкуан цзешао = Информация о зарубежных зонах торгово-экономического сотрудничества // Управление зарубежных инвестиций и экономического сотрудничества Министерства коммерции КНР. 03.08.2009. URL: http://fec.mofcom.gov.cn/article/ztpd/jwyq/zhyuq/200908/969221_1.html (дата обращения: 15.08.2013).
 30. Цыплаков С. Российско-китайские торгово-экономические связи: извилистый подъём // *Проблемы Дальнего Востока*. 2008. № 6. С. 52—68.
 31. Чжунэ цзинмао хэцзо цзяньбяо = Краткая информация о торгово-экономическом сотрудничестве Китая и России // Министерство коммерции КНР. 03.2012. URL: <http://ru.mofcom.gov.cn/sys/print.shtml?/zxhz/hzjj/201203/20120308028667> (дата обращения: 15.08.2013).
 32. Шанубу: чжун э тоуцзы хэцзо сяньчжу цзякуай = Министерство коммерции: российско-китайское инвестиционное сотрудничество заметно ускоряется // ИА Синьхуа. 19.03.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2013-03/19/c_115084115.htm (дата обращения: 15.08.2013).
 33. Яковлев А.А., Голикова В.В., Капралова Н.Л. Российские «челноки» — от предпринимателей поневоле к интеграции в рыночное хозяйство // *Мир России: социология, этнология*. 2007. № 2. С. 84—106.
 34. China Statistical Yearbook... Beijing: China Statistical Press, 1987—...2010.
 35. Dong Guo et al. Towards Harmonised Bilateral Trade Data for Inter-Country Input-Output Analyses: Statistical Issues // *OECD STI Working Papers*. 2009. № 4. 36 p.
 36. Heilongjiang Statistical Yearbook... Beijing: China Statistical Press, 1987—...2010.
 37. United Nations Commodity Trade Statistics Database. URL: <http://comtrade.un.org> (дата обращения: 15.08.2013).